

Глава 16

Едва поезд остановился, Лу Цзиньань нетерпеливо вскочил, но тут же согнулся от боли в пояснице и глухо застонал.

Шестнадцать часов на жёстком сиденье превратили его спину в мешок с некачественным цементом, а ноги, казалось, разобрали и собрали заново — каждый шаг отдавался тупой болью.

Сун Вэнь тоже поднялся и незаметно потёр затёкшее плечо. Увидев, как скованно двигается начальник, он инстинктивно протянул руку, чтобы поддержать его, но тот брезгливо отмахнулся.

У Лу Цзиньаня болело всё, кроме языка.

— Сяо Юй, ты составлял этот маршрут по расписанию преисподней? Что дальше? Будешь жечь для меня ритуальные деньги, чтобы осветить путь? Советую заодно заказать мне гроб, а то, если я по дороге развалюсь, некому будет собрать останки.

Ассистент промолчал. Попастся сейчас под горячую руку означало выслушать ещё бог знает какие изошрённые проклятия.

Он молча взял портфель босса и свою дорожную сумку и, следуя за толпой, двинулся к выходу. Уже на ступеньках вагона Сун Вэнь хотел было сказать «осторожнее», но проглотил слова, лишь замедлил шаг, прикрывая мужчину от напавших со всех сторон людей.

***

Место проведения отраслевого саммита находилось за городом, в получасе езды по скоростной трассе. Добираться нужно было самостоятельно.

Когда перед ними со скрипом остановилась старая «Джетта» с облупившейся краской, остатки терпения Лу Цзиньаня иссякли.

— На этом? — он ткнул пальцем в престарелый автомобиль. — Другие директора приезжают на конференцию на роскошных лимузинах, а я — на этом корыте? Если слухи разойдутся, все решат, что корпорация «Хуэйсэнь» завтра объявляет о банкротстве.

Молодой водитель, раздражённо высунувшись из окна, прокричал:

— Здесь стоять можно только пять минут! Садитесь быстрее!

Сун Вэнь извиняюще поклонился и, почти втолкнув Лу Цзиньяня в машину, сам нырнул следом и ловко пристегнул ему ремень безопасности.

Их лица на мгновение оказались совсем близко.

— Господин Лу, чем успешнее человек, тем он проще, — прошептал помощник так, чтобы слышал только его спутник. — Если вы приедете на этой машине, все решат, что вы близки к народу, и будут ещё больше восхищаться вашим масштабом личности.

Ремень безопасности впился в ноющее тело, а эти слова, словно искусно сделанная шляпа, удобно усьелись на голове Лу Цзиньяня.

Сарказм, уже готовый сорваться с языка, застрял в горле. Сдерживая гнев, тот просто закрыл глаза и решил поспать.

Машина, едва выехав с привокзальной площади, снова затормозила. Лу Цзиньянь устало приоткрыл глаза.

— Приехали?

Сун Вэнь обернулся с переднего сиденья. Его взгляд был немного виноватым.

— Господин Лу, мы заказали машину на двоих... Нам нужно забрать ещё двух пассажиров.

Не успел он договорить, как задняя дверь с другой стороны резко распахнулась. В салон ворвался запах дешёвых сигарет и лака для волос. Двое парней с жёлтыми волосами, в узких рваных джинсах, словно два вьюна, втиснулись внутрь, мгновенно заполнив и без того тесное пространство.

Тот, что сел рядом с Лу Цзиньянем, жевал жвачку. Его взгляд скользнул по сшитому на заказ костюму, а изо рта вылетел пузырь и с хлопком лопнул.

— Братан, крутой у тебя костюмчик, — ухмыльнулся он. — Где брал?

Отвратительный запах и назойливый голос окончательно вывели Лу Цзиньяня из себя.

— Чёрт, — не выдержал он, забыв о приличиях. — Это что, совместная поездка или перевозка скота?

В наступившей тишине он, с потемневшим от ярости лицом, указал на Сун Вэня.

— Ты, — затем ткнул пальцем в парня рядом, — поменяйся с ним местами. Сейчас же.

***

В мужском туалете конференц-зала зеркало было покрыто тонким слоем пара.

Лу Цзиньань плеснул в лицо пригоршню холодной воды. Едва прохлада коснулась кожи, как перед ним появилась аккуратно сложенная пачка салфеток.

Он взял их и, вытирая руки, посмотрел в зеркало на то, что держал ассистент.

— Поможет?

В руках у Сун Вэня был старенький пластиковый пульверизатор. Он приподнял полу пиджака Лу Цзиньаня и несколько раз брызнул на заметные складки.

— Да. Раньше, когда мама не успевала погладить мне одежду, она всегда так решала проблему.

— Где ты его взял?

Складки на ткани под действием влаги начали разглаживаться.

— Попросил у садовника, который работает снаружи, — тихо ответил Сун Вэнь.

Лу Цзиньань выбросил использованную салфетку в мусорное ведро и, глядя на своё потрёпанное отражение, усмехнулся.

— Из генерального директора в попрошайку — и всё благодаря такому «таланту», как ты.

Тёмная ткань скрывала влажные пятна, но не ощущение сырости на теле. Он достал из портфеля сигарету, зажал её в зубах, но не поджёг, лишь пробормотал, не вынимая её изо рта:

— И ты собираешься оставить меня в таком виде?

Сун Вэнь отложил пульверизатор и, повернувшись, достал из дорожной сумки в углу розовый фен с наклейками-блестками.

— Пара минут, и всё высохнет.

Взгляд Лу Цзиньаня скользнул по сумке.

— Ты возишь с собой в командировки фен?

— Я одолжил его у тех двух парней из машины. У них парикмахерская неподалёку.

С этими словами Сун Вэнь включил прибор в розетку. Мощная струя горячего воздуха с запахом дешёвого кондиционера ударила в пиджак.

Лу Цзиньань, прикрывая ладонью лицо, закурил. Пепел тут же разлетелся от потока воздуха.

— А ты неплохо умеешь использовать ресурсы, — с сарказмом заметил он.

Не успел он договорить, как рука с зажатым в ней табаком дрогнула.

— Мелкий гей, ты куда дуешь?! — взревел он.

Резко отступив на шаг, Лу Цзиньань инстинктивно сжал ноги. Кончики его ушей покраснели.

Сун Вэнь тоже покраснел и, уменьшив мощность, пробормотал:

— Я... я хотел высушить только пиджак, а не... это место.

Лу Цзиньань вынул сигарету изо рта и, указав на Сун Вэня, долго не мог подобрать слов. Наконец он с силой затушил едва прикуренную сигарету, швырнул её в мусорное ведро, а затем, подойдя, вырвал фен из рук ассистента и бросил его на мокрую раковину.

— Знаешь, почему я терплю всё это? — Лу Цзиньань наклонился к Сун Вэню, и его голос, хриплый от бессонной ночи, прозвучал совсем тихо. — Потому что я лучше буду жрать отруби, следуя за тобой, чем позволю тебе наслаждаться роскошью, следуя за мной.

С этими словами он схватил портфель и, хлопнув дверью, вышел.

Звук захлопнувшейся двери оглушил. Сун Вэнь нахмурился. Он поднял фен и, наматывая шнур на ладонь, тихо пробормотал:

— Капиталисты — те ещё извращенцы.